

Гусева Надежда Васильевна

ОБРАЗЫ-СИМВОЛЫ В МАРИЙСКИХ РАССКАЗАХ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В статье впервые рассматриваются марийские рассказы о Великой Отечественной войне в актуальном для российского и регионального литературоведения аспекте образной поэтики. В ней реконструируется система образов-символов, выявляется их семантическая структура и определяются ключевые художественные функции в произведениях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 26-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.511.151

В статье впервые рассматриваются марийские рассказы о Великой Отечественной войне в актуальном для российского и регионального литературоведения аспекте образной поэтики. В ней реконструируется система образов-символов, выявляется их семантическая структура и определяются ключевые художественные функции в произведениях.

Ключевые слова и фразы: марийская литература; рассказ; тема Великой Отечественной войны; поэтика; образ-символ.

Гусева Надежда Васильевна

*Марийский государственный университет
ovechkinanadezhda@rambler.ru*

ОБРАЗЫ-СИМВОЛЫ В МАРИЙСКИХ РАССКАЗАХ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Мобилизационные, агитационные задачи, актуализированные в словесном творчестве в годы Великой Отечественной войны, ориентация на массовое читательское сознание меняли жанровые стратегии марийского рассказа, корректировали его поэтику, в том числе вызвали к жизни яркие образы-символы, имеющие героическую семантику и трансформирующие традиционное жанровое содержание.

Принято считать, что символ – это «многозначный иносказательный образ, основанный на подобии, сходстве или общности предметов и явлений жизни. В символе может быть выражена система соответствий между разными сторонами действительности (миром природы и жизнью человека, обществом и личностью, реальным и ирреальным, земным и небесным, внешним и внутренним)» [12]. Цель данной статьи – рассмотреть образы-символы в марийском рассказе военных лет как элементы семантики художественного текста.

В военном рассказе ярко проявилось то, что символы зачастую носят персонифицированный характер и возникают в результате обобщения, мифологизации реальных подвигов, совершенных конкретными людьми в конкретных же ситуациях и воспринимаемых читателем исключительно как героические подвиги. В годы Великой Отечественной войны в марийской малой прозе ввиду наличия героической ситуации и героического поведения символический характер приобрели образы простых, рядовых участников войны – Алексея Громова, Сергея Суворова, Василия Архипова, Владимира Сазонова, Михаила Благоева и других, – которые теряют одномерную конкретность и приобретают многозначность, большую смысловую глубину. Они становятся символом России, безмерной любви к Родине, выражением философской идеи самоотречения ради общего дела Победы, ради родного народа, ради всех людей, страдающих от войны, средством связи судьбы человеческой и судьбы народной и т.д.

Так создается символический образ человека на войне и в тылу, через который раскрывается интересовавшая практически всех писателей проблема мужества простого человека, героического служения Родине. Такие образы-символы представлены наиболее ярко в очерковых рассказах военных лет: К. Васина «Подполковник Курсов» (1944), С. Долгова «Дочь Родины» («Родиныны ўдыржӧ», 1944), Г. Эрского «Подвиг гвардейца» («Гвардеецын подвигше», 1943), П. Шорского «Дочь марийского народа» («Марий калыкын ўдыржӧ», 1943), Н. Лекайна «До последнего патрона» («Пытаргыш патрон марте», 1943), А. Березина «Алексей Громов» («Алексей Громов», 1945), А. Канюшкова «Подвиг гвардейца» («Гвардеецын подвигше», 1945), М. Большакова «Сергей Суворов» (1943) и других. В них создавались реалистические картины военных операций и колхозного труда в далекой от фронта марийской деревне. Есть целый ряд собственно рассказов, в которых на первый план выводится конкретный образ воюющего человека, возведенный в ранг символического образа. Так, в рассказе Г. Тиманова «Подвиг» (1943) [13] описывается жизненный путь Александра Ипатова, завершающийся героическими действиями. Раненный в ногу, с невероятным усилием преодолевая боль, он спасает жизнь лейтенанта Киселева и защищает свой танк от вражеских снарядов. Вариация этого же образа прослеживается и в рассказе Н. Ильякова «Товарищ» («Тан», 1944) [9], в котором повествуется о том, как боец Ваннин, не думая о смерти, закрывает своим телом любимого командира от осколков взорвавшейся вблизи гранаты. Чувство воинского и человеческого долга, дружба, ставшие моральной нормой и определившие взаимоотношения людей на фронте, побеждали естественный страх перед смертью.

Таким образом, героическая символика – это обобщенные, без второстепенных деталей, частности образцы индивидуального, группового, массового героического поведения, на которые общество ориентирует своих членов. Такая символика, безусловно, была востребована самой идеологической ситуацией военного времени.

Во многих рассказах марийских авторов в качестве образов-символов выступают различные явления природы, которые становятся источником размышлений о судьбе человека в контексте военной действительности. Такая символическая образность позволяет раскрывать внутренний мир персонажа, «потаенные» пласты его души и сознания, прояснить их отношение к происходящему и окружающему их, передать процесс самопознания, прозрения, внутренней борьбы, отчаяния, победы над самим собой и т.д. К примеру, в рассказе М. Большакова «Сергей Суворов» (1943) [1] раненный солдат, оставшийся лежать на поле боя, видит над собой бездонное, безукоризненно синее небо. Данный природный образ имеет в рассказе двойкий смысл: во-первых, это символ психологической направленности (проясняет состояние души беззащитного и беспомощного

человека), во-вторых, в нем заложен глубокий философский смысл (через него передаются отношение писателя к жизни и отголоски его размышлений о ценности конкретной человеческой жизни и жизни вообще, о никчемности целей, направленных на их уничтожение, о преимуществах живой жизни и естественной природы перед жестокой реальностью общественных конфликтов).

В рассказе Н. Ильякова «Раздвоенная липа» («Важыкан писте», 1944) [8], сюжет которого переполнен описаниями тяжелых боев, картинами взрывов и смерти, автор обращает внимание на раздвоенную липу, образ которой получает символическое звучание. Этот образ упоминается в предсмертном письме Леонида, обращенном к его любимой девушке Лизе; главный герой воспринимает липу (какая бы она ни была – обычная или «раздвоенная») как символ великой Родины. Кроме того, это символ драматизма человеческой судьбы в условиях войны. Есть еще один смысл данного образа-символа: эта странная липа, раздвоившаяся от попавшегося в нее снаряда и «вздрагивающая» от всех очередных взрывов, оказывается удивительно «мужественной и стойкой» (она одна смогла выстоять в страшном вражеском бою): она есть воплощение смелого и самоотверженного солдата Великой Отечественной войны.

Авторы рассказов с символической установкой часто обращаются к главному природному цвету – зеленому. Символическая составляющая этого цветового образа – зеленый цвет – это не только символ надежды и бессмертия, но и выражение растущего в человеке духа. Мобилизация природных сил человека, его духа становится лейтмотивом сюжета многих рассказов военных лет. Такой мотив есть и в рассказе Н. Ильякова «Раздвоенная липа» («Важыкан писте», 1944) [Там же].

Многие рассказы начинаются с описания природы марийской деревни, например, М. Большакова «Сергей Суворов» (1943) [1] и А. П. Очиева «Два друга» («Кок йолташ», 1944) [11]. В пейзажном описании в обоих произведениях также преобладает зеленый цвет. Последующее повествование в них помогает понять его символику – выражение бессмертия и надежды. Герой обессмертил себя своим подвигом. Именно им заканчивается в рассказах история каждой человеческой жизни. Так, в рассказе «Сергей Суворов» (1943) [1] М. Большаков прослеживает становление личности Сергея, чтобы передать закономерность его подвига в дни Великой Отечественной войны.

В рассказе Н. Ильякова «Раздвоенная липа» («Важыкан писте», 1944) [8] появляется также образ «неугасимой звезды». Неугасимой звездой названа любимая девушка главного героя Леонида – Лиза. Но символическая семантика образа в этом и в других рассказах военных лет, где встречается этот образ, шире: звезда – это не просто любимая женщина, она означает «голубую» мечту, почти недоступный, возвышенный идеал, смысл жизни, истину, любовь.

Основой многих рассказов военного времени становятся культурно-исторические образы-символы и архетипы, связанные с вековыми традициями марийского народа: родной очаг, родной (родительский) дом, родной край и родная земля (место рождения автора и персонажей и место «обитания» этноса). Эти образы-символы выполняют, во-первых, характерологическую функцию (помогают автору раскрыть черты их характера, передать их представления о жизни, смысле жизни, о судьбе, времени, становятся «образным “эхом”» духовного мира героев» [12]), во-вторых, идейно-концептуальную функцию (с их помощью представляются авторские философские идеи: родной дом, деревня – это место, способ и возможность сохранения связи времен, поколений).

В рассказе К. Васина «Здравствуй, Земля моя!» («Салам лийже, мландем!», 1945) [4], где описывается, как командир звездолета Владимир Сазонов без колебаний жертвует собой ради спасения жизни своего друга, появляется образ «Земля моя» – это образ родного края, малой родины героев Владимира Сазонова и Михаила Благоева.

Образ-символ родной земли в более объемном смысле (Родина – Россия) наиболее отчетливо представлен в другом рассказе К. Васина – «Курган» (1942) [3]. В этом произведении романтическая условность переплетается с реалистическим изображением событий; сюжетное действие сконцентрировано на небольшом кургане, маленьком клочке родной земли. Заросший степной травой курган, свидетель многих исторических событий, – это символ всей великой Родины.

Среди других образов, также подвергающихся в военном рассказе символизации, можно назвать такие фигуры, как война, Победа, фашизм, огонь, память, письмо.

Образ войны постоянно присутствует в произведениях марийских писателей как нечто реальное, чудовищное, что необходимо изучать, с чем нужно бороться, чтобы победить. В свою очередь, образ Великой Отечественной войны и связанный с ним образ Победы – это символы могущества Отечества, единения людей разных национальностей, социальных и возрастных групп. Они нашли свое яркое выражение в рассказе К. Васина «Курган». 33 бойца, представители разных национальностей, защищают памятный курган, героически сражаются против превосходящих сил врага. Курган – не только символ Родины, но и символ единения людей разных национальностей, что является гарантией неминуемой Победы народа в войне.

Образ фашизма – символ жестокости и изуверства, который представлен, например, С. Долговым в очерковом рассказе «Дочь Родины» («Родинын ыдыржӧ», 1944) [6]. Лаконично представляя историю личной жизни Зинаиды Зуевой, автор сосредоточивает внимание на зверском убийстве фашистами всех ее родных. В рассказе А. П. Очиева «Два друга» («Кок йолташ») [11] образ фашизма раскрывается также через острый, трагический сюжет с натуралистическими деталями: на виду у главного героя Георгия Панкова бомбой убивают женщину, ее голова отлетает на несколько метров; от вражеской пули неожиданно погибает и сам Георгий Панков.

Образ огня в рассказах о Великой Отечественной войне – это символ и негативный знак войны и опасности, искушения и испытания.

Пожалуй, главным среди множества образов-символов в марийских рассказах военных лет следует считать образ памяти. В сущности, это все, что увидено, пережито и рассказано людьми новому поколению. Вместе с тем образ памяти – это приказ людей, прошедших суровые испытания военных лет, не забывать ничего из того, что случилось, ибо тот, кто не помнит своего прошлого, осужден снова его пережить.

Актуальным образом-символом становится в военном рассказе письмо с фронта. Актуальность этого образа во многом объясняется желанием авторов создать «эффект достоверности» и придать повествованию необходимую степень экспрессии. Письма «способны пролить свет на настроения воевавшего поколения» [7, с. 1], отражают личный опыт человека. «Письма – зеркало жизни поколений, пробный камень и характеристика общества, воспитавшего героев. Ибо в них, как ни в чем другом, ярко выражены массовый характер героизма и нравственные начала общества» [5, с. 11].

Часть писем с фронта, представленных в текстах марийских рассказов, содержала патриотические высказывания солдат. Именно так построены рассказы Г. Эрского «Потомки Онара» («Онар патырын тукымжо», 1943), Н. Лекайна «Письма» («Письма-шамыч», 1943) и названное выше произведение Н. Ильякова «Раздвоенная липа». Часть из них декларировала готовность авторов писем к самопожертвованию ради Победы (очерковый рассказ Г. Эрского «Подвиг гвардейца» («Гвардеецын подвигше», 1943) [14]), полную лояльность советскому руководству (письма иного содержания, поскольку не были публично известными в самой действительности и не соответствовали идеологическим требованиям времени, не являлись и не могли являться объектом художественного исследования).

С письмом связан мотив ожидания вестей от мужа, сына. Такой мотив представлен в рассказе К. Васина «Два сына» («Кок эрге», 1943) [2], отличающемся простотой замысла, неожиданной концовкой и обнаженной проблематикой, реализованной в сюжете. Старушка-мать с нетерпением ждет весточки от своего сына Михаила. Приходит, наконец, письмо, но не от сына, а от незнакомого солдата, который в своем письме благодарит женщину-мать за теплые носки и варежки. Письмо в данном событийно-содержательном контексте – это выражение связи разных поколений людей, прошедших испытание военным временем, связи фронта и тыла, прошлого и настоящего. «Фабула рассказа (переписка матери и сына) разрастается логически выстроенными эпизодами и мотивами, связанными с жизнью (подвигом) тыла и фронта, гуманистическими взаимоотношениями людей» [10, с. 148].

Итак, военный марийский рассказ наполнен символической образностью, способной выразить обобщенные представления автора и его героев о времени, мире и человеке. В этом смысле образ-символ явился в литературе о Великой Отечественной войне важнейшим «инструментом» в способе постижения военной реальности и воюющего человека. В рассказах марийских писателей символическому обобщению были подвержены как конкретные или относительно конкретные образы (человек на войне, природные явления, родной дом, огонь, письмо), так и абстрактные явления и понятия (война, Победа, фашизм, память).

Список литературы

1. **Большаков М.** Сергей Суворов (1943) // Родина верч. 1943. № 3. С. 25-32.
2. **Васин К.** Кок эрге // Родина верч. 1943. № 3. С. 89-94.
3. **Васин К.** Курган // Тул-кайык: Йоча-шамычлан возымо ойлымаш-шамыч. Йошкар-Ола: Мар. гос. изд-во, 1950. С. 101-110.
4. **Васин К.** Салам лийже, Мландем! // Родина верч. 1945. № 3. С. 81-89.
5. **Говорят погибшие герои:** предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941-1945) / сост. В. А. Кондратьев, З. Н. Политов. Изд-е 5-е, испр. и доп. М.: Изд-во политической литературы, 1975. 511 с.
6. **Долгов С.** Родиның ұдыржы // Родина верч. 1945. № 4. С. 58-63.
7. **Иванов К. И.** Письма с фронтов Великой Отечественной войны // Переславская краеведческая инициатива. 1967. № 1843 (август). С. 1-6.
8. **Ильяков Н.** Важыкан писте // Родина верч. 1944. № 3. С. 47-50.
9. **Ильяков Н.** Товарищ // Родина верч. 1944. № 3. С. 51-59.
10. **Кудрявцева Р. А.** Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья: монография. Йошкар-Ола, 2011. 324 с.
11. **Очиев А.** Кок йолташ // Родина верч. 1944. № 1. С. 79-96.
12. **Символ** [Электронный ресурс] // Русские писатели и поэты. URL: <http://writerstob.narod.ru/termins/c/cimvol.htm> (дата обращения: 17.04.16).
13. **Тиманов Г.** Подвиг // Родина верч. 1943. № 3. С. 70-75.
14. **Эрский Г.** Гвардеецын // Родина верч. 1943. № 1. С. 67-70.

IMAGES-SYMBOLS IN THE MARI STORIES ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

Guseva Nadezhda Vasil'evna
Mari State University
ovechkinanadezhda@rambler.ru

For the first time the article deals with the Mari stories about the Great Patriotic War in the aspect of figurative poetics being topical for the Russian and regional literary study. In it the system of images-symbols is reconstructed, their semantic structure is revealed. Key literary functions in the works are determined.

Key words and phrases: Mari literature; story; theme of the Great Patriotic War; poetics; image-symbol.